

Во время бушевавшей в Таджикистане в 1990-х годах гражданской войны в республику приехал бизнесмен и филантроп Кемаль Эримез с целью открыть новые школы.

На фоне развала СССР и кровавого конфликта система образования в стране разваливалась. За двадцать лет работы учрежденные Эримезом шесть школ стали общепризнанными лидерами в сфере образования Таджикистана.

Но этой осенью правительство отобрало эти учебные заведения у учредившей их гуманитарной организации, что вызвало у родителей беспокойство по поводу неизбежного падения уровня преподавания. Власти утверждают, что школы должны оставаться на самофинансировании, но, судя по всему, не знают, как этого добиться.

Сетью из шести учебных заведений, известных в республике как «турецкие лицеи», преподавание в которых велось на английском и турецком языках, заведовала зарегистрированная в Таджикистане компания «Шалола». Для организации работы этих школ Эримез в свое время привез в республику сотни учителей из-за границы.

Изначально предполагалось, что обучение в лицеях будет платным, но денег с учащихся не брали до 1997 года, когда вооруженный конфликт в республике начал утихать. Эримез умер в том же году, до конца работая над развитием своих школ.

Основой для этой образовательной миссии послужили принципы, выработанные турецким духовным деятелем Фетхуллахом Гюленом, близким другом Эримеза и теологом, известным своей умеренной интерпретацией ислама. Гюлен также некогда был союзником президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, но в конце 2013 года они поссорились. С тех пор Турция добивается экстрадиции Гюлена из США, где тот проживает с 1998 года.

Критики движения Гюлена стараются представить его в качестве темного и схожего с культом объединения, старающегося распространить свою религиозную идеологию и свое влияние исподтишка, в том числе при помощи образовательных проектов по всему миру.

Пока неясно, объясняется ли отзыв у таджикско-турецких школ лицензий подобными подозрениями или власти просто решили взять систему образования под более жесткий контроль.

Абдуджаббор Алиев, глава отдела школьного образования при Министерстве образования РТ, сказал EurasiaNet.org, что власти сделают все возможное для сохранения уровня преподавания в этих лицеях, которые теперь переименовали в «школы для одаренных детей».

Координатор школ Абдусаттор Наджмудинов сказал EurasiaNet.org, что в их распоряжении находятся 26 иностранных учителей из Турции и России, а также девять выпускников таджикско-турецких лицеев.

Один из основных задаваемых родителями вопросов связан с участием в так называемых образовательных олимпиадах. Способность добиваться успеха на подобных мероприятиях, в рамках которых учащиеся средних школ со всего мира соревнуются в познаниях по ряду учебных дисциплин, считается доказательством

качества преподавания в образовательных учреждениях. Участники таких олимпиад обычно затем поступают на учебу в университеты на бесплатной основе как одаренные студенты.

По словам Алиева, Министерство образования намерено привлекать иностранных учителей и готовить учащихся к образовательным олимпиадам за рубежом.

Но с тех пор, как компания «Шалола» перестала финансировать таджикско-турецкие лицеи, денег нет даже на организацию поездок учащихся на подобные мероприятия, что заставило многих родителей делать это за свой счет.

Юсуф Балкаш, готовивший своих учеников к олимпиадам, продал собственный автомобиль, чтобы оплатить им проезд. Некоторую поддержку оказал также Банк развития Таджикистана.

Наджмуддинов сообщил, что правительство выделило в этом году 1 миллион сомони (\$150,000) Центру развития талантов, и расходы на олимпиады можно будет с января покрывать за счет этих средств. «Этих денег хватит, чтобы послать учащихся на [образовательные] олимпиады. Если все данные нам обещания выполнят, этого хватит на обеспечение работы. Даже если нам не удастся улучшить уровень преподавания, мы, по крайней мере, сможем поддерживать его на том же уровне», – заявил он.

Но источники в лицеях утверждают, что уровень преподавания удастся сохранить только при условии недопущения вмешательства извне, а также если на должности директоров лицеев назначат компетентных и независимых специалистов. Непосредственно связанные с работой таджикско-турецких лицеев люди отказались делать официальные заявления по поводу сложившейся ситуации, т.к. опасались неприятностей и не хотели нарушать переходный процесс.

«Новое руководство школ способно справиться с поставленными задачами. Я в них верю. Но я считаю, что не должно быть вмешательства извне. Их не должны заставлять брать кого-то на работу или предоставлять обучение на бесплатной основе. Это все испортит», – сказал один знакомый с ситуацией человек.

Представители «Шалолы», заведовавшей лицеями гуманитарной организации, заявили, что не планируют отрывать новые школы, но намерены продолжать обеспечивать действующие учебные заведения оборудованием и учебниками, особенно для преподавания биологии и химии.

Однако родители все равно беспокоятся.

По словам Гульчехры Рахмановой, у которой в таджикско-турецких лицеях учатся двое детей, пока никаких перемен не заметно.

«В марте дети должны поехать на олимпиаду, и после этого все будет понятно. Пока мы не заметили никаких проблем. ... Поживем – увидим», – сказала она.

Зебо Абдурахманова, чья дочь также обучается в одной из этих школ, тоже утверждает, что все приемлемо. По крайней мере, пока. «Но я беспокоюсь, – поделилась она. – Сейчас, я думаю, все нормально, т.к. турки заложили хороший

фундамент. Но теперь все будет зависеть от таджикской системы образования, а к ней доверия я не испытываю».

Душанбинский политолог Парвиз Мулладжанов отметил, что таджикско-турецкие лицеи традиционно привлекали более высококвалифицированные кадры, чем те, что имеются в Таджикистане. «Их уровень образования выше, чем наш. Поэтому сложно будет удержать планку, достигнутую турецкими специалистами», – сказал он.